

УДК 338.001.36; 338.27; DOI 10.46960/2713-2633_2022_3_85
338.245.4; 338.57

М.Ю. Лев

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН СНГ

Институт экономики Российской академии наук
Москва, Россия

Исследуется цифровая трансформация социально-экономической сферы в контексте влияния на экономическую безопасность стран СНГ. Определены ключевые цифровые тренды, обуславливающие направления развития национальных экономик СНГ в современных условиях. Выявлен существующий дисбаланс интернет-пользователей в странах СНГ. Проанализированы экономические показатели стран союза, наиболее существенно влияющие на социально-экономическую безопасность, а именно: уровень безработицы, государственные расходы на образование и здравоохранение. Одновременно приводится критическая оценка данных расходов по исследуемым показателям. Проведен сопоставимый анализ потребительских цен и заработной платы за последний пятилетний период («среднемесячная номинальная заработная плата в странах СНГ», в долл. США; «индексы потребительских цен в странах СНГ», % (декабрь к декабрю предыдущего года). Рассмотрены экономические показатели по статистическим данным из зарубежных источников, не применяющиеся в российской практике, рассчитываемые в целях измерения социально-экономического развития и безопасности: «индекс человеческого развития»; «индекс строгости Covid»; «индекс угроз безопасности». Сделан вывод о том, что цифровая трансформация должна сопровождаться соблюдением принципов обеспечения равного доступа, созданием преимуществ, экономическим ростом, содействием развитию информационного общества, ориентацией на сотрудничество, доверие и безопасность.

Ключевые слова: цифровизация, показатели социально-экономического развития, потребительские цены, экономическая безопасность.

Введение. Цифровизация общества предполагает адаптацию цифровой экономики во все сферы и отрасли воспроизводственного процесса государства. В международной интеграции цифровая экономика – это сетевая, системно организованная пространственная структура отношений между странами и хозяйствующими субъектами, которая включает в себя сектор

создания и использования новой информации, технологий и продуктов, телекоммуникационных услуг, электронного бизнеса, электронной коммерции, электронных рынков, удаленных услуг и других компонентов [1-3]. Между тем, использование цифровых технологий должно быть рассчитано не только на простое выполнение определенных заданных условий на вычислительной технике, но и для выполнения поставленных задач в области анализа, «улучшения принятых показателей и связывания их с другими показателями, внесенными в первичную базу данных» [4].

Новые риски и угрозы связаны с развитием и широким внедрением «цифровых» технологий, среди которых основными представляются следующие:

- угроза «цифровому суверенитету» страны и пересмотр роли государства в трансграничном мире цифровой экономики; нарушение конфиденциальности, в том числе, потенциальное наблюдение за гражданами;
- «снижение уровня безопасности данных» [5];
- изменение гражданского, «налогового, бюджетного, административного права в условиях распространения пандемии» [6].

Внедрение «цифровизации» экономики предполагает, что государство создает оптимальные условия, в первую очередь, благоприятную среду для стимулирования бизнес к переходу в новый сектор, «сокращения затрат и снижения цен для потребителей» [7]. Вместе с тем, и государствам необходимо консолидироваться «для обеспечения нормальных условий проживания граждан: рост доходности и снижение бедности населения» [8], полноценного и сбалансированного питания, качественного здравоохранения, доступного образования, духовного развития. Между тем, большинство стран «не строит «Цифровую» экономику», а просто занимается «цифровизацией» существующих экономических отношений» [9]. Эта деятельность, несмотря на очевидную практичность, не является целенаправленным процессом построения «Цифровой» экономики» [10].

Анализ государственных расходов по отдельным странам СНГ.

Рассмотрим данные по расходам по социальным программам в странах (рис. 1, 2; табл. 1). Из рис. 1 видно, что расходы на образование в 2020 г. по сравнению с 2019 г., за исключением Азербайджана, Армении, Туркменистана, сокращены. При общем среднем сокращении расходов на образование, которое составило 0,6 % п. в Азербайджане, рост составил 1,1 % п., в Армении – 0,7 % п., Туркменистане – 0,2 % п. Из рис. 2 видно, что, во-первых, отсутствуют расходы на здравоохранение за 2020 г. по всем странам СНГ и данные по Туркменистану за весь рассматриваемый период 2016-2019 гг., во-вторых, увеличение расходов в % к ВВП, за исключением Украины, где расходы были сокращены в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 0,1 % п. Вместе с тем, в денежном выражении расходы на здравоохранение на

душу населения выросли в 2018 г. по отношению к 2017 г., когда также происходило сокращение расходов в % к ВВП (табл. 1).

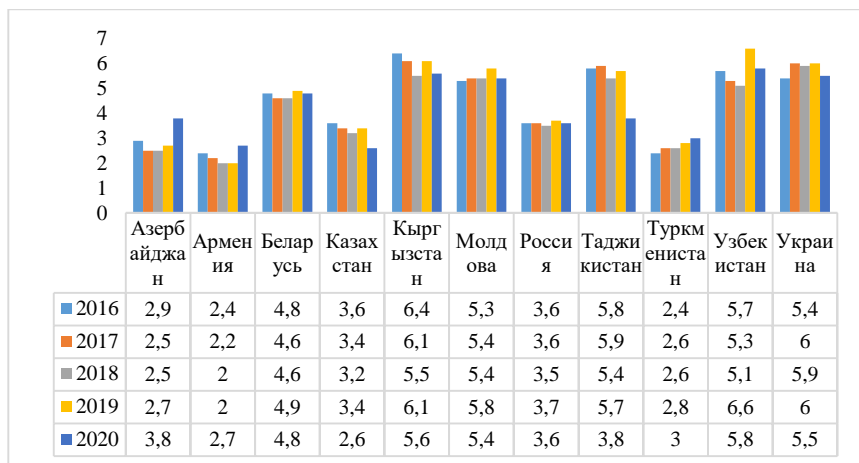

Рис. 1. Государственные расходы на образование в странах СНГ, в % к ВВП.

Источник: [11-14]

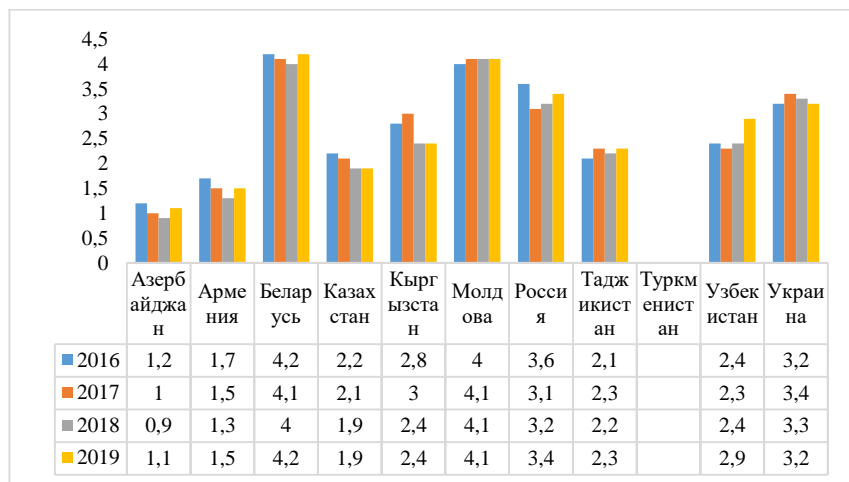

Рис. 2. Государственные расходы на здравоохранение в странах СНГ в % к ВВП.

Источник: [11-14]

Согласно рейтингу стран мира по уровню расходов на здравоохранение за 2017 год, из 189 стран страны СНГ занимают следующие места с учетом расходов в % к ВВП: Азербайджан – 88 место, 6,7%; Армения – 17 место, 10,4 %; Беларусь – 105 место, 5,9 %; Казахстан – 174 место, 3,1 %; Кыргызстан – 96 место, 6,2 %; Молдова – 73 место, 7,0 %; Россия – 121 место, 5,3 %; Таджикистан – 71 место, 7,2 %; Туркменистан – 79 место, 6,9 %; Узбекистан – 93 место, 6,4 %; Украина – 75 место, 7,0 % [15]. Следует отметить существенную разницу в % к ВВП в расходах на здравоохранение по различным источникам. Так, например, по данным ВОЗ [16], разница с данными, приведенными по другим источникам, указанным в табл. 1 составляет в 2-3 и более раз выше.

Таблица 1.

Расходы на здравоохранение на душу населения в странах СНГ, долл. США

Страна	2016	2017	2018	2019*	2020*
Азербайджан	157,0	155,1	165,8		
Армения	357,5	405,7	422,3		
Беларусь	298,6	333,5	356,3		
Казахстан	263,5	281,6	275,9		
Кыргызстан	71,92	76,98	85,74		
Молдова	171,2	191,2	213,0		
Россия	464,9	579,7	609,0		
Таджикистан	56,20	58,17	59,84		
Туркменистан	423,1	456,7	460,2		
Узбекистан	129,2	93,00	82,27		
Украина	157,5	187,4	228,4		

*2019, 2020 – данные отсутствуют. Источник: [11; 14]

Далее рассмотрим показатель по статистическим данным из зарубежных источников, не применяющийся в российской практике (рис. 3). Индекс человеческого развития измеряет три основных аспекта человеческого развития: долгая и здоровая жизнь, знания и «достойный уровень жизни» [17]. Для расчета индекса используются четыре показателя: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, средняя продолжительность обучения, ожидаемая продолжительность обучения и валовой национальный доход на душу населения. Из рис. 3 видно, что, во-первых, у всех стран индекс имеет тенденцию роста, за исключением Беларуси и России, у которых индекс сохраняется на уровне 0,82, что является самым высоким по рассматриваемым странам. За исключением Молдовы и Украины, у которых рост составляет 0,04 и 0,03 п. соответственно, в остальных странах СНГ рост составляет в пределах 0,01-0,02 п. Следует отметить, что столь значительный рост в странах Молдовы и Украины может означать невысокий первоначальный уро-

вень развития. Тем не менее, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. индекс составлял в таких странах, как Китай (0,76 – 2019-2020 гг.), Гонконг (0,949 – 2020 г., 0,939 – 2019 г.), Норвегия (0,957 – 2020 г., 0,954 – 2019 г.), Германия (0,947 – 2020 г., 0,939 – 2019 г.), что существенно превышает индекс человеческого развития в странах СНГ [18].

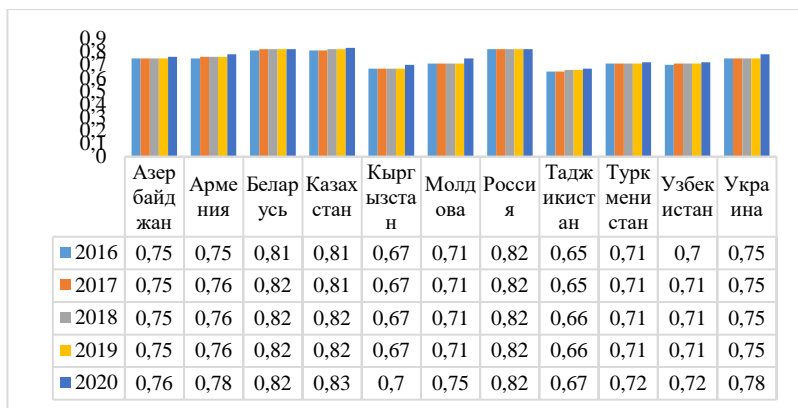

Рис. 3. Индекс человеческого развития в странах СНГ (0-1).

Источник: [14]

На рис. 4 представлен относительный показатель интернет-пользователей в странах СНГ.

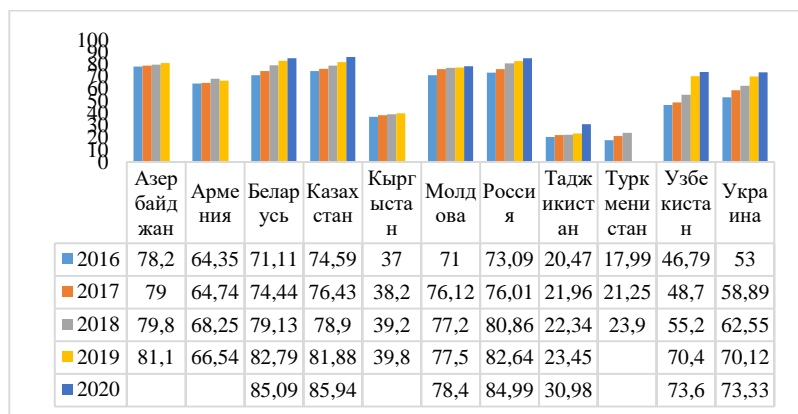

Рис. 4. Интернет-пользователи в странах СНГ, % населения.

Данные отсутствуют: Азербайджан, Армения, Кыргызстан за 2020 г., Туркменистан за 2019 и 2020 гг. Источник: [14]

Из рис. 4 видно, что наиболее высокий показатель в республиках Казахстан – 85,94 %, Беларусь – 85,09 %, Россия – 84,99 %; наименьший показатель в Таджикистане – 30,98 %. Данные за 2020 г. отсутствуют по Азербайджану, Армении, Кыргызстану и Туркменистану, в то же время по Туркменистану данные отсутствуют и за 2019 г. Наибольший рост в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается в странах: Беларусь – 3,7 % п., Казахстан – 4,06 % п. По Таджикистану в 2020 г. рост хоть и составил наибольшее значение – 7,53 % п., но этот рост идет от самого минимального значения интернет-пользователей. На рис. 5 представлен график индекс строгости Covid по странам СНГ за февраль – сентябрь 2021 года (также, как и индекс человеческого развития в статистике стран СНГ не рассматривается, но приводится в зарубежных источниках) [14]. Данный индекс варьирует от 0 до 100, что отражает строгость государственной политики в отношении пандемии Covid-19. (0 – наименьшая строгость, 100 – высшая строгость).

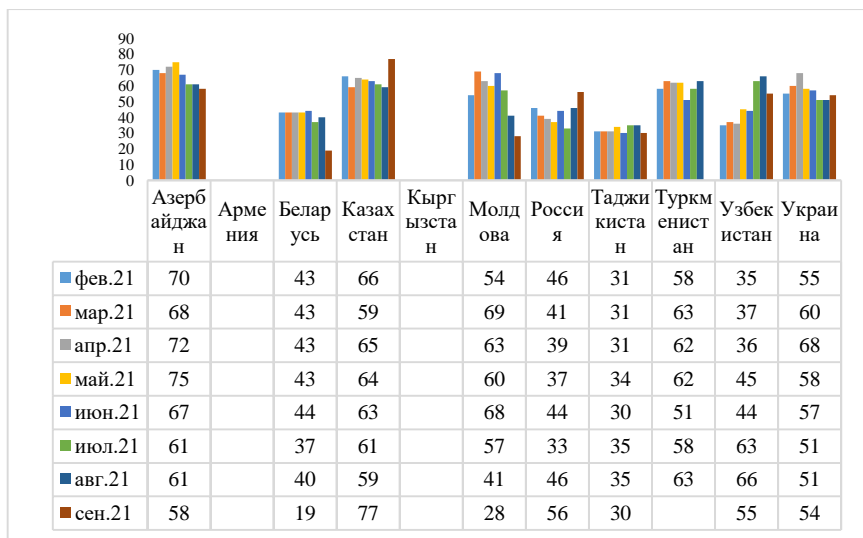

Рис. 5. Индекс строгости Covid по странам СНГ.

Источник: [14]

Рис. 5 свидетельствует об отсутствии данных по странам: Армения, Кыргызстан за весь исследуемый период, Туркменистан за сентябрь 2021 г. Наибольший индекс имеет Азербайджан на протяжении всего рассматриваемого периода (январь – 70, сентябрь – 58). Наибольшую строгость в отношении коронавирусной инфекции принимает правительство Казахстана, у которого показатель в феврале месяце составлял 66 баллов и возрос в сентябре до значения 77 или на 11 п. по сравнению с февралем и на 28 единиц

по сравнению с августом, когда значение этого показателя равнялось 59. Наименьший показатель индекса строгости имеет Беларусь, у которой в сентябре значение индекса составило 19, при том, что в течение всего анализируемого периода он колебался в пределах 40-43. В Таджикистане показатель индекса строгости стабильно находился в пределах 30-35 баллов.

Представляет интерес в контексте исследуемой темы индекс угроз безопасности, который применяется в зарубежных источниках (рис. 6) [14]. Данный индекс определяется и рассчитывается как индикатор аппарата безопасности, учитывающий угрозы безопасности государства, такие как взрывы, нападения и смертельные случаи в результате боевых действий, повстанческие движения, мятежи, перевороты или терроризм. Аппарат безопасности также принимает во внимание серьезные «криминальные факторы» [19], такие как организованная преступность и убийства, а также предполагаемое доверие граждан к внутренней безопасности. Чем выше значение показателя, тем больше угроз в государстве.

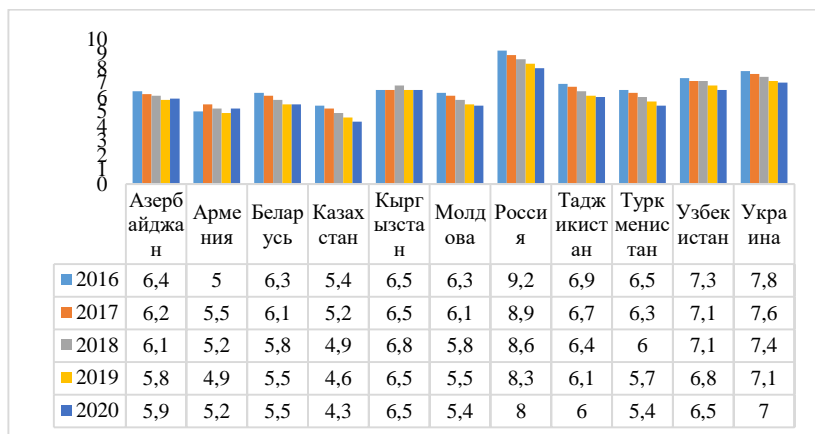

Рис. 6. Индекс угроз безопасности по странам СНГ, 0 (низкий) – 10 (высокий).
 Источник: [14]

Из рис. 6 видно, что наибольшее значение индекса за 2020 г. у России, в размере 8 единиц и Украины – 7 единиц. Следует отметить, что за период с 2016 по 2020 гг. индекс снизился у России с 9,2 в 2016 г. до 2020 г. 8 единиц, у Украины с 7,8 в 2016 г. до 7 за 2020 г. Индекс угроз безопасности имел тенденцию снижения по всем странам СНГ за рассматриваемый период, но наибольшее положительное (низкое) значение имеет Казахстан – 4,3 за 2020 г.

Усиление неравенства, рост незащищенности и сохранение неопределенности – все это вместе будет сдерживать совокупный спрос, шаткое

финансовое положение корпораций развитых стран подорвет доверие инвесторов, а снижение налоговых поступлений в сочетании с ростом государственного долга, «при отсутствии соответствующей политической поддержки ограничит, в частности, бюджетное пространство развивающихся стран, хотя и не только их» [20]. На рис. 7 представлен график, отражающий уровень безработицы в странах СНГ за период 2016-2020 гг.

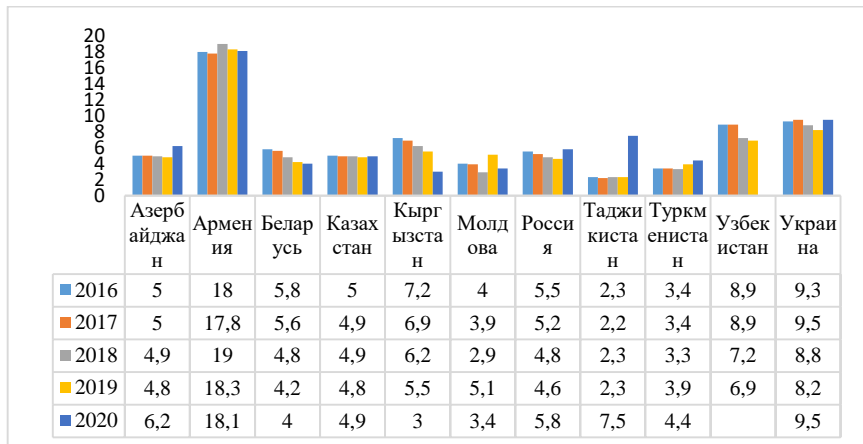

Рис. 7. Уровень безработицы в странах СНГ, %.

Источник: [11; 13]

Из рис. 7 видно, что наибольший уровень безработицы наблюдается в Армении, уровень, который стабильно колеблется в пределах 18,0 %. Следующей страной в рейтинге высокого уровня безработицы принадлежит Украине, у которой значение по этому показателю варьируется в среднем в пределах 9,05. Следует отметить, что во всех странах СНГ, за исключением Беларуси, Киргизстана, Молдовы показатель уровня безработицы в 2020 г. по сравнению с 2019 г. вырос. Наибольший рост составил в Таджикистане (рост в 3,3 раза) или 7,5 % в 2020 г. против 2,3 % в 2019 г. Уровень безработицы значительно сократился в Киргизстане (в 1,8 раза), с 5,5 % в 2019 г. до 3,0 % в 2020 г., Молдовы (в 1,5 раза) с 5,5 % в 2019 г. до 3,0 % в 2020 г., Молдовы (в 1,5 раза) с 5,1 % в 2019 г. до 3,4 % в 2020 г. По Узбекистану данные за 2020 г. отсутствуют.

Из-за кризиса во всем мире под угрозой оказалось более 500 млн рабочих мест, в основном в развивающихся странах, и, хотя многие рабочие места опять появятся после прекращения карантина, некоторые из них будут потеряны навсегда: к концу года их исчезнет не менее 100 млн. Кроме того, от 90 до 120 млн чел. в развивающемся мире окажутся в крайней нищете, за

чем неизбежно последуют голод, недоедание, и повсеместный разрыв в доходах. При повторном введении повсеместного карантина любые прогнозы на следующий год неизбежно окажутся бессмысленными. Но даже если отвлечься от этой возможности, имеется реальная опасность того, что все может обернуться намного хуже. В частности, преждевременное урезание государственных расходов наложится на усилия частного сектора (как фирм, так и домохозяйств) по сбалансированию своих доходов и расходов; если правительства сделают выбор в пользу «ужесточения бюджетной политики» [21] в попытке сократить государственный долг, а предприятия будут проводить агрессивную стратегию сокращения расходов в попытке форсировать экспорт, подъем, вероятно, сойдет на нет в следующем году и во многих странах в 2022 г. реальной возможностью станет новый спад [22].

Анализ сопоставления потребительских цен и заработной платы. На рис. 8 представлен график среднемесячной номинальной заработной платы в странах СНГ.

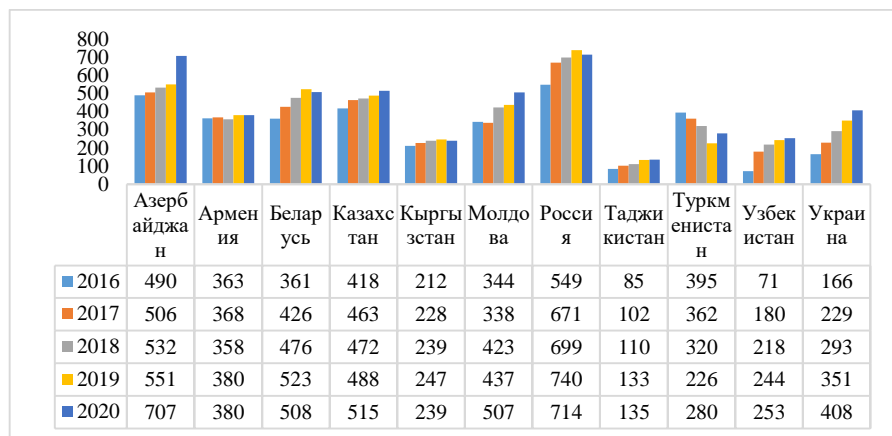

Рис. 8. Среднемесячная номинальная заработная плата в странах СНГ (в долларах США). Источник: [11; 13]

Из рис. 8 видно, что среди стран СНГ наиболее быстрыми темпами растет среднемесячная номинальная заработная плата в Азербайджане. Так, по сравнению с 2016 г., к 2020 г. рост составил 144,3 % (почти в 1,5 раза), но и в 2020 г., по сравнению с 2019 г., рост показателя 128,3 %. Уровень безработицы в Азербайджане вырос в 2020 г., по сравнению с 2019 г., на 1,4 % п., так же, как в России, но при этом в России произошло падение среднемесячной номинальной заработной платы на 3,6 % (или на 26 долл.) в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Уровень ВВП на душу населения в Азербайджане сократился в 2020 г., по сравнению с 2019 г., на 87,7 %, или с 4805 до 4214

долл., в то время как в России за тот же период сокращение составило 88,4 %, или с 11499 до 10152 долл. Интересно, как при сокращении уровня ВВП на душу населения, увеличении уровня безработных в Азербайджане, падении оборота розничной торговли на 8,6 % или с 23,2 млн долл. в 2019 г. до 21,2 млн долл. в 2020 г. происходит увеличение среднемесячной номинальной заработной платы. Этот феномен нуждается в дальнейшем изучении, чтобы его взять на вооружение всем странам СНГ. На рис. 9 представлен график индексов потребительских цен в странах СНГ.

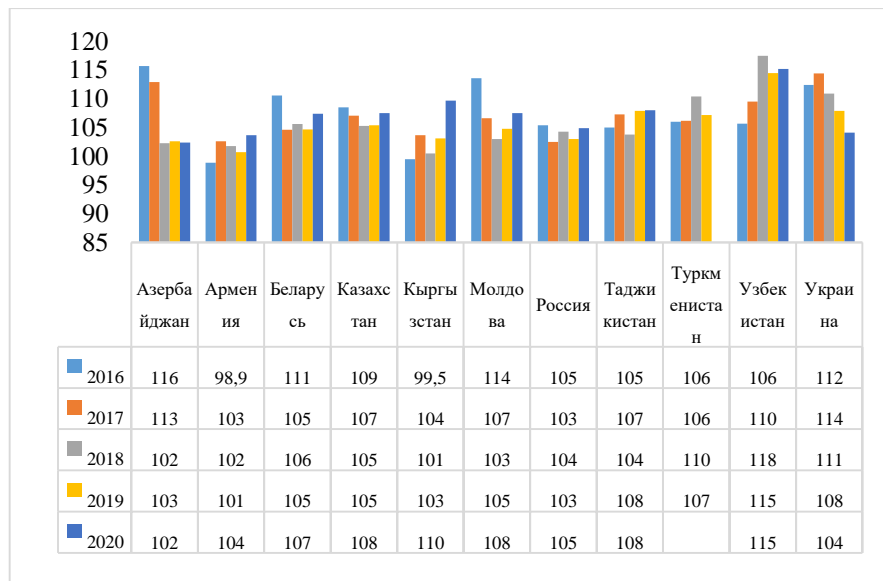

Рис. 9. Индексы потребительских цен в странах СНГ, % (декабрь к декабрю предыдущего года).

*Туркменистан – данные за 2020 год отсутствуют. Источник: [11; 13; 23]

Из рис. 9 видно, что наибольший рост индекса потребительских цен наблюдается в Киргизстане 6,6 % п. в 2020 г., против 2019 г., который одновременно является самым высоким из стран СНГ. В Украине в 2020 г. снижение индекса самое значительное и составило 3,8 % п. в сравнении с 2019 г., при этом снижение индекса началось с достаточно высокого уровня, наблюдаемого с 2018 г., когда он составлял 110,9 %. В России индекс потребительских цен в 2020 г. вырос на 1,9 % п. в сравнении с 2019 г. Давление на темпы роста потребительских цен в 2020 г. оказала ситуация на рынках сельскохозяйственной продукции – как российском, так и мировом. Рост биржевых цен на основные «продовольственные товары» [24], а также снижение урожая отдельных культур по сравнению с рекордными уровнями

2019 г. привело к ускорению роста внутренних потребительских цен на продовольственные товары на 6,7 % по итогам 2020 г. Начиная с 2017 г., инфляция в России каждый год бьет все прогнозные значения [25]. По предварительным данным ЦБ России, в 2021 г. инфляция составит до 7,4-7,9 % против прогнозных 5,7-6,5 % [26]. Повышение цен во многом провоцирует приток товаров в розничную торговлю, но снижение доходов населения «тормозит спрос и его влияние на предложение товаров» [27]. Для определения и более точного расчета доходов, цен в качестве порогового значения предлагается применять индекс стоимости жизни, который в России Росстат начал применять с 2012 г. в качестве статистической формы отчета [28, с. 129-134]. Индекс стоимости жизни как показатель экономической безопасности ранее не применялся и недостаточно известен в экономической литературе. Основное отличие его состоит в том, что если «индекс потребительских цен измеряет отношение стоимости потребительского набора товаров и услуг в ценах настоящего периода к его стоимости в ценах базисного периода» [29], то индекс стоимости жизни предназначен для измерения той же потребительской корзины продовольственных и непродовольственных товаров, но с учетом доходов населения. Этот показатель можно использовать для характеристики благосостояния населения в странах-членах СНГ для унификации [30].

Заключение. Развитие технологий и «Цифровой» экономики не является панацеей ни для России, ни для мира в целом. Для каждой отдельной страны это необходимая мера, которая позволит оставаться на «конкурентоспособном уровне» [31], пересмотреть паритет долей в мировой экономике и сохранить суверенитет. Влияние цифровизации на государство «Цифровая» экономика предлагает широкие возможности для развития системы государственного управления. Современные технологии позволяют в ближайшем будущем создать среду высокотехнологичной цифровой платформы государственного управления, которая обеспечит минимизацию человеческого фактора, сопутствующей ему коррупции и ошибок, автоматизирует сбор статистической, налоговой и иной отчетности, обеспечит принятие решений на основе анализа реальной ситуации. Оказание государственных услуг будет строиться на базе единой цифровой облачной платформы, имеющей открытые интерфейсы межмашинного взаимодействия и позволяющей расширять возможности взаимодействия граждан с государством путем создания ими собственных приложений, работающих на базе этой платформы (с обязательной сертификацией по безопасности и соблюдению законодательных норм). Гражданскому обществу государство должно предложить новые возможности реализации личностного потенциала и управления своей жизнью. Для достижения этой цели государству необходимо обеспечить модернизацию системы государственного управле-

ния, разработать удобные для пользователей услуги электронного правительства, обеспечить возможность связи с государственными органами простым и безопасным способом.

«Самым важным этапом предстоящей борьбы станет вовсе не экономическое или технологическое соперничество, но формирование новой цивилизационной парадигмы» [32], способной объединить человечество, дать ему понятный и притягательный образ будущего и обрисовать основные вехи на пути его построения. Страны с наибольшими лидерскими амбициями уже начали поиски в этом направлении, но на данный момент вершиной подобных изысканий явилась идеология Impact Investing (социальное инвестирование, или инвестиции в социальный эффект). Для обеспечения справедливости и устойчивости подъема необходимы дополнительные меры, ставшие еще более актуальными из-за нынешнего кризиса, в отношении манипулирования ценами, злоупотребления патентами и другой антиконкурентной практики фармацевтических гигантов и цифровых платформ [33].

В своих работах о ноономике чл.-корр. РАН С.Д. Бодрунов выделяет главные тренды в развитии технологий:

- «превращение знаний в главный источник, ресурс и результат социально-экономического развития;
- переход к шестому технологическому укладу и далее;
- зависимость всех основных результатов социального бытия (от форм экономической организации до политического устройства и культурных императивов) от технологического базиса» [34].

Развитие этих трендов базируются на четырех базовых векторах:

- первый вектор – материальные условия перехода;
- второй вектор – базисный механизм формирования и удовлетворения человеческих потребностей;
- третий вектор – траектория «движения» общественного компонента цивилизационного развития;
- четвертый вектор – идеологическая платформа перехода к неэкономической модели.

В последний вектор вложен смысл о новом типе «взаимодействий всех социальных акторов, где на место борьбы и конкуренции приходит взаимосознание единства ценностей, целей и путей совместной деятельности» [34]. И в этом аспекте цифровизация дает возможность интеграции стран СНГ на основе единства ценностей к новому повороту и этапу взаимовыгодного сотрудничества.

© Лев М.Ю., 2022

Статья подготовлена в соответствии с темой государственного задания Рег. № НИОКТР 121030500096-5; Рег. № ИКРБС «Новые вызовы и угрозы социально-экономической безопасности: меры бюджетно-финансового регулирования».

Библиографический список

- [1] Лев, М.Ю. Экономическая безопасность и цены в процессе интеграции стран – членов ЕАЭС // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 5. – С. 132-147.
- [2] Митяков, С.Н. Цифровая экономика: новые вызовы для системы образования / С.Н. Митяков, О.И. Митякова, Н.А. Мурашова // Инновации. – 2019. – № 10(252). – С. 40-47.
- [3] Лещенко, Ю.Г. Экономическая безопасность России в глобальной динамике интеграции // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4. – № 3. – С. 657-670.
- [4] Караваева, И.В., Иванов, Е.А., Лев, М.Ю. Паспортизация и оценка показателей состояния экономической безопасности России // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 8. – С. 2179-2198.
- [5] Митяков, С.Н. Методы оценки рисков экономической безопасности // Экономическая безопасность. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 23-27.
- [6] Лев, М.Ю., Болонин, А.И., Лещенко, Ю.Г. Налоговое администрирование как механизм укрепления экономической безопасности налоговой системы государства // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 2.
- [7] Лев М.Ю. Регулирование цен в экономической теории спроса и предложения // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 4. – С. 122-134.
- [8] Лев, М.Ю. Бедность и прожиточный уровень населения в обеспечении социально-экономической безопасности // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4. – № 3. – С. 549-570.
- [9] Дронов, Р.В., Ганчар, Н.А. Нейтрализация цифровых угроз экономической безопасности приграничных регионов // Теоретические и прикладные аспекты экономической безопасности в условиях цифровизации: Сборник статей / Под редакцией Р.В. Дронова, Е.Е. Шарафановой. – СПб.: СПбГЭУ, 2020. – С. 74-79.
- [10] Кешелава, А.В. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – М.: ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с.
- [11] Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2021. – 188 с.
- [12] Социальная сфера Республики Беларусь в цифрах. Справочные материалы. 2021 год. [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.by/upload/add/centers_supporting/brochure.pdf
- [13] Федеральная служба государственной статистики. Россия и страны мира – 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_39/Main.htm
- [14] Global economy. Business and economic data for 200 countries. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theglobaleconomy.com/economies/>
- [15] Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение / Global Health Expenditure [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-health-expenditure>.
- [16] World Health Organization (WHO). Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение / Global Health Expenditure [Электронный ресурс]. – URL: <https://apps.who.int/nha/database>

- [17] Дубик, Е.А., Митяков, С.Н. Инвестиции в человеческий капитал на разных стадиях жизненного цикла // Креативная экономика. – 2016. – Т. 7. № 9. – С. 3.
- [18] Human development – Country rankings. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theglobaleconomy.com/rankings/humandevlopment>
- [19] Митяков, С.Н. Модель мобилизационной экономики // Развитие и безопасность. – 2022. – № 1(13). – С. 16-33.
- [20] Лев, М.Ю. Анализ концепции безопасности Организации Объединенных Наций в процессе глобальной интеграции / М.Ю. Лев, Ю.Г. Лещенко // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5. – № 1. – С. 11-44.
- [21] Караваева, И.В. Экспертная оценка проекта федерального бюджета на 2022 год и на плановый период 2023-2024 годов / И.В. Караваева [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 1. – № 11(119). – С. 138-163.
- [22] Казанцев, С.В., Колпакова, И.А., Лев, М.Ю., Соколов, М.М. Угрозы развитию экономики современной России: ценовые тренды, санкции, пандемия. – М.: Первое экономическое издательство, 2021. – 224 с.
- [23] Цены в странах СНГ и отдельных странах мира 2015-2019. Краткий статистический сборник // Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2020. – 71 с.
- [24] Лев, М.Ю. Влияние продовольственной безопасности на стабильность экономики России // Вестник РАЕН. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 38-45.
- [25] Караваева, И.В. Основные тенденции развития экономики России на очередной трехлетний период: анализ, риски, прогноз / И.В. Караваева [и др.] // Экономическая безопасность. – 2020. – Т. 3. – № 4. – С. 415-442.
- [26] В Центробанке спрогнозировали размер инфляции в России в 2022 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/03/11/innff/> (дата обращения 28.02.2022).
- [27] Лев, М.Ю. Цены и ценообразование: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 080100.62 «Экономика» (квалификация (степень) «бакалавр»). – Второе издание. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 384 с.
- [28] Лев, М.Ю. Стратегические направления реализации государственной ценовой политики: социально-экономический аспект, пути решения // Россия и СНГ: новые возможности стратегического партнерства: Материалы международной научно-практической конференции. Сборник научных статей РАНХиГС и ФБС СНГ, Москва, 01-02 июня 2013 года / Под общей ред. А.Я. Быстрякова, М.Г. Полозкова, О.В. Рыбакова. – М.: Научная библиотека, 2013. – С. 129-134.
- [29] Лев, М.Ю. Правовые вопросы ценообразования и государственного регулирования цен. – СПб.: СПбГЭУ, 2001. – 153 с.
- [30] Караваева, И.В. Лев, М.Ю. Аномалии цен в условиях цифровизации российского рынка как фактор риска экономической безопасности // Финансовый бизнес. – 2019. – № 4(201). – С. 7-20.
- [31] Караваева, И.В., Лев, М.Ю. Развитие стратегии экономической безопасности (итоги проведения ежегодной международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения») // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 4. – С. 194-204.

- [32] Лев, М. Ю., Лещенко, Ю.Г. Обеспечение экономической безопасности России в международных финансово-экономических организациях в процессе интеграции // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 669-688.
- [33] Лев, М.Ю. Цена социально-экономического развития в целях экономической безопасности России в условиях формирования бюджетной политики // Вестник Академии. – 2016. – № 3. – С. 35-45.
- [34] Бодрунов С.Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 1(67). – С. 5-14.

M.Yu. Lev

**PUBLIC ADMINISTRATION IN THE INFORMATION
SPACE: DIGITAL TRANSFORMATION
OF SOCIO-ECONOMIC SPHERE IN THE CONTEXT
OF IMPACT ON ECONOMIC SECURITY UIS
COUNTRIES**

*Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

Abstract. The digital transformation of the socio-economic sphere is studied in the context of the impact on the economic security of the CIS countries. Key digital trends are identified that determine directions for development of the national economies of the CIS in modern conditions. The existing imbalance of Internet users in the CIS countries is revealed. The economic indicators of the countries of the union, which most significantly affect the socio-economic security, are analyzed, namely: the unemployment rate, government spending on education and health care. At the same time, a critical assessment of these costs according to the studied indicators is given. The comparable analysis of consumer prices and wages for the last five years was carried out («average monthly nominal wages in the CIS countries», in US dollars; «consumer price indices in the CIS countries», % (December to December of the previous year). Indicators based on statistical data from foreign sources that are not used in Russian practice, calculated in order to measure socio-economic development and security: «human development index», «Covid severity index», «security threat index». that digital transformation must be accompanied by adherence to the principles of ensuring equal access, creating advantages, economic growth, promoting the development of the information society, focusing on cooperation, trust and security.

Key words: digitalization, socio-economic development indicators, consumer prices, economic security.

References

- [1] Lev, M.Yu. (2019). [Economic security and prices in the process of integration of the countries – members of the EAEU]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No. 5. pp. 132-147. (In Russ).
- [2] Mityakov, S.N. (2019). [Digital economy: new challenges for the education system]. *Innovacii* [Innovations]. No. 10 (252). pp. 40-47. (In Russ).
- [3] Leshchenko, Yu.G. (2021). [Economic security of Russia in the global dynamics of integration]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. V. 4. No. 3. pp. 657-670. (In Russ).
- [4] Karavaeva, I.V., Ivanov, E.A., Lev, M.Yu. (2020). [Passportization and assessment of indicators of the state of economic security in Russia]. *Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law]. V. 10. No. 8. pp. 2179-2198. (In Russ).
- [5] Mityakov, S.N. (2019). [Methods for assessing the risks of economic security]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. V. 2. No. 1. pp. 23-27. (In Russ).
- [6] Lev, M.Yu., Bolonin, A.I., Leshchenko, Yu.G. (2022). [Tax administration as a mechanism for strengthening the economic security of the state tax system]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. V. 5. No. 2. (In Russ).
- [7] Lev, M.Yu. (2016). [Price regulation in the economic theory of supply and demand]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No. 4. pp. 122-134. (In Russ).
- [8] Lev, M.Yu. (2021). [Poverty and the subsistence level of the population in ensuring socio-economic security]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. V. 4. No. 3. pp. 549-570. (In Russ).
- [9] Dronov, R.V., Ganchar, N.A. (2020). [Neutralization of digital threats to the economic security of border regions]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty jekonomicheskaj bezopasnosti v uslovijah cifrovizacii* [Theoretical and applied aspects of economic security in the context of digitalization]. pp. 74-79. (In Russ).
- [10] Keshelava, A.V., Budanov, V.G., Rumyantsev, V.Yu. (2017). [Introduction to the «Digital» economy]. *M.: VNIIGeosistem* [M.: VNIIGeosystem]. 28 p. (In Russ).
- [11] [Eurasian Economic Union in figures: a brief statistical compendium; Eurasian Economic Commission]. (2021). *M.: [M.:]*. 188 p. (In Russ).
- [12] Social sphere of the Republic of Belarus in numbers. Reference materials. 2021. [Electronic resource]. Available at: https://minfin.gov.by/upload/add/centers_supporting/brochure.pdf
- [13] Federal State Statistics Service. Russia and the countries of the world – 2020. [Electronic resource]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b20_39/Main.htm
- [14] Global economy. Business and economic data for 200 countries. [Electronic resource]. Available at: <https://www.theglobaleconomy.com/economies>
- [15] Rating of the countries of the world in terms of spending on healthcare / Global Health Expenditure [Electronic resource]. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/global-health-expenditure>

- [16] World Health Organization (WHO). Rating of the countries of the world in terms of spending on healthcare / Global Health Expenditure [Electronic resource]. Available at: <https://apps.who.int/nha/database>
- [17] Dubik, E.A., Mityakov, S.N. (2016). [Investments in human capital at different stages of the life cycle]. *Kreativnaja jekonomika* [Creative economy]. V. 7. №. 9. P. 3. (In Russ).
- [18] Human development – Country rankings. [Electronic resource]. Available at: <https://www.theglobaleconomy.com/rankings/humandevlopment>
- [19] Mityakov, S.N. (2022). [Model of the mobilization economy]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and security]. No. 1(13). pp. 16-33. (In Russ).
- [20] Lev, M. Yu. (2022). [Analysis of the security concept of the United Nations in the process of global integration]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. V. 5. No. 1. pp. 11-44. (In Russ).
- [21] Karavaeva, I.V., Bykovskaya, Yu.V., Bukhvald, E.M. (2021). [Expert evaluation of the draft federal budget for 2022 and for the planning period 2023-2024]. *Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija* [Economics and Management: Problems, Solutions]. V. 1. No. 11(119). pp. 138-163. (In Russ).
- [22] Kazantsev, S.V., Kolpakova, I.A., Lev, M.Yu., Sokolov, M.M. (2021). [Threats to the development of the economy of modern Russia: price trends, sanctions, pandemic]. *M.: Pervoe jekonomicheskoe izdatel'stvo* [M.: First Economic Publishing House]. 224 p. (In Russ).
- [23] [Prices in the CIS countries and individual countries of the world 2015-2019. Brief statistical collection. Interstate Statistical Committee of the CIS]. (2020). *M.:* [M.:]. 71 p. (In Russ).
- [24] Lev, M.Yu. (2015). [Influence of food security on the stability of the Russian economy]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences]. V. 15. No. 1. pp. 38-45. (In Russ).
- [25] Karavaeva, I.V., Kazantsev, S.V., Kolomiets, A.G. (2020). [Main trends in the development of the Russian economy for the next three-year period: analysis, risks, forecast]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. V. 3. No. 4. pp. 415-442. (In Russ).
- [26] The Central Bank predicted the size of inflation in Russia in 2022. [Electronic resource]. Available at: <https://lenta.ru/news/2022/03/11/innff/>
- [27] Lev, M.Yu. (2015). [Prices and pricing: a textbook for students of higher educational institutions]. *M.: Juniti-Dana* [M.: Unity-Dana]. 384 p. (In Russ).
- [28] Lev, M.Yu. (2013). [Strategic directions for the implementation of the state pricing policy: socio-economic aspect, solutions]. *M.: Nauchnaja biblioteka* [M.: Scientific Library]. pp. 129-134. (In Russ).
- [29] Lev, M.Yu. (2001). [Legal issues of pricing and state regulation of prices]. *SPb.: SPbGJeU* [St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House]. 153 p. (In Russ).
- [30] Karavaeva, I.V. Lev, M.Yu. (2019). [Price anomalies in the context of digitalization of the Russian market as a risk factor for economic security]. *Finansovyy biznes* [Financial business]. No. 4 (201). pp. 7-20. (In Russ).
- [31] Karavaeva, I.V., Lev, M.Yu. (2019). [Development of an economic security strategy (results of the annual international scientific and practical conference «Senchagov readings»)]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the

- Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No. 4. pp. 194-204. (In Russ).
- [32] Lev, M.Yu., Leshchenko, Yu.G. (2021). [Ensuring the economic security of Russia in international financial and economic organizations in the process of integration]. *Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law]. V. 11. No. 3. pp. 669-688. (In Russ).
- [33] Lev, M.Yu. (2016). [The price of socio-economic development for the purposes of Russia's economic security in the context of the formation of budget policy]. *M.*: [M.:] No. 3. pp. 35-45. (In Russ).
- [34] Bodrunov, S.D. (2021). [Genesis of noonomics: scientific and technical progress, diffusion of property, socialization of society, solidarism]. *Jekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia]. No. 1 (67). pp. 5-14. (In Russ).